

ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ. КАК ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

Корнилов Юрий Анатольевич

старший преподаватель кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Владивосток

SPIRITUAL AND ACADEMIC PHILOSOPHY OF NATURE OF THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES AS A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PHENOMENON

Yuri Kornilov

*Senior Lecturer at the Department of Theology, School of Arts and Humanities Far
Eastern Federal University, Russia, Vladivostok*

Аннотация. В статье раскрываются главные черты философии природы в духовных академиях предреволюционного периода. Автор дает определение понятия «философия природы» применительно к православно-теистической мысли духовных академий и показывает, что натурфилософия православных академистов представляла собой умозрительное обобщение современных им естественнонаучных данных в контексте христианской космологии.

Abstract. The article reveals the main features of the philosophy of nature in theological academies of the pre-revolutionary period. The author defines the concept of “philosophy of nature” in relation to the Orthodox theistic thought of theological academies and shows that the natural philosophy of Orthodox academicians was a speculative generalization of contemporary natural science data in the context of Christian cosmology.

Ключевые слова: космология; духовно-академическая философия; православный теизм; философия природы; натурфилософия; естественнонаучная апологетика, метафизика.

Keywords: cosmology; spiritual-academic philosophy; Orthodox theism; philosophy of nature; natural philosophy; natural science apologetics; metaphysics.

Русская духовно-академическая философия дореволюционного периода по сей день остается не до конца изученным направлением отечественной мысли. Несмотря на сохраняющийся интерес к этому направлению со стороны исследователей, значительное количество философских работ православных академистов либо плохо изучены, либо вообще не введены в научный оборот. Прежде всего, речь идет о статьях в философских и богословских журналах, магистерских диссертациях и кандидатских сочинениях, многие из которых представляют

собой обстоятельные научно-философские труды.

Примечателен тот факт, что православные академики активно интересовались достижениями современного им естествознания и психологии. Православно-теистическая мысль с исторической точки зрения встроилась в общеевропейский процесс становления новоевропейской науки, сумев вобрать в свой философский оборот новый язык описания природной действительности, порожденный экспериментальным математизированным естествознанием.

Теисты не воспринимали естествознание как безусловно враждебную по отношению к религиозному мировоззрению силу. Важной для православных академиков была не только богословская критика в адрес светской натурфилософии, но также и опыты положительного согласования библейско-христианской картины мира с пониманием реальности в рамках естественных наук.

Изучение этого духовно-академического опыта является актуальным в контексте непрекращающихся дискуссий на тему взаимоотношения религиозного-философского понимания реальности и естественнонаучного знания. Православные академики осуществляли оригинальный синтез религиозно-философского и естественнонаучного знания, формируя уникальную с историко-философской точки зрения натурфилософскую традицию.

Прежде чем говорить о философии природы в православном духовно-академическом теизме, необходимо, во-первых, определить границы и содержание понятия «философия природы» применительно к изучаемому историко-философскому периоду. Под «философией природы» мы понимаем спекулятивное осмысление многообразия природных фактов (либо просто доступных в познавательном опыте человека, либо порожденных экспериментальным естествознанием) как попытка их предельной интерпретации. Нельзя забывать, что «понимание натурфилософии изменялось в истории человеческой мысли и обусловлено тем, как трактовалась природа» [5, с. 17].

В.И. Несмелов так характеризует взаимное соотношение «положительной науки» и философии: «Философия природы начинает свои исследования там, где их прекращают специальные дисциплины естествоведения, и потому, согласно общему закону метафизики, она стремится расширить познание природы и придать этому познанию законченную форму вероятного целостного построения» [4, с. 14]. Православный исследователь А. Мурашев в своей работе говорит о том, что, «если первая философия, по Аристотелю, занимается неподвижным и бестелесным бытием, то натурфилософия своим предметом имеет движимое и телесное» [3, с. 62].

Интерес к теоретическим разработкам в области философии природы в духовно-академической традиции связан с тем, как она предлагает понимать функции метафизики. В контексте общего интереса к натурфилософии как познавательному феномену, академики подчеркивали неизбежность метафизического конструирования над массивом естественнонаучных данных, от качества которого напрямую зависит понимание реальности в целом. С. С. Глаголев так определяет функцию метафизики в сравнении с иными науками: «Совокупностью всех наук изучается совокупность всего существующего, но нет науки и однако должна быть наука, которая определяла бы взаимоотношение всех родов и видов бытия. Такой наукой и должна стать метафизика. ... Вместо того, чтобы, сторонясь от других наук, заниматься исследованием какой-то особенной стороны бытия, метафизика должна воспользоваться выводами всех наук, чтобы представить нам все бытие в его целостности и гармонии. Есть и психологическая и научно-практическая потребность в такой науке» [2, с. 374-375].

Философия природы в русском духовно-академическом теизме также пересекалась с метафизикой и онтологией. Православные академики осуществляли натурфилософские разработки внутри трех основных направлений: во-первых, внутри рефлексий над массивом эмпирических фактов и естественнонаучных теорий; во-вторых, в ключе положительного изложения библейско-богословского взгляда на мир (например, в курсах по православной догматике); в-третьих, в рамках ознакомления и анализа внешних по отношению к православно-академической традиции натурфилософских взглядов (философия природы

Гегеля, Шеллинга и т.д.).

Отдельно нужно сказать о том, что духовно-академическая философия осознала апологетические возможности исследования натурфилософии и обобщения данных естественных наук: «Естественнонаучная апологетика должна принять за исходных пункт своей задачи именно этот, сравнительно небольшой ряд основных научных законоположений; выставить их со всей силой философского убеждения перед глазами тех, к кому она обращает свое слово и, наконец, совершенно объективно и без всякого полемического пыла, критически показать неизбежность научной веры и связанного с ней научного, если так можно выразиться, научного догматизма» [6, с. 279-280].

Философия природы в духовно-академическом теизме становится (с функциональной точки зрения) частью того, что традиционно в христианской мысли называлось «естественным богословием», имеющим апологетическую и пропедевтическую направленность. Философия природы в этом контексте могла сопрягаться с философией религии. Показательным в этом отношении является суждение С.С. Глаголева: «...всякая хорошая книга по философии природы является вместе с тем книгой и по философии религии. Философия природы всегда должна ответить на вопрос: должно ли мыслить мир самодовлеющим космосом или для него должно признать Высшую премирную причину?» [1, с. 247].

Философия природы для представителей духовно-академического теизма выступала, в сущности, либо как критический анализ и умозрительное обобщение современных им естественнонаучных данных в контексте христианской космологии, либо как разработка христианского представления о мире с использованием естественнонаучных концепций, либо как реакция на те спекулятивные натурфилософские системы, которые формировались спекулятивно-дедуктивным, а не экспериментальным методом.

С историко-философской точки зрения православная духовно-академическая философия природы указанного периода находится на линии развития христианизированного платонизма и аристотелизма, в определенной мере соответствуя натурфилософским разработкам представлений о материи, атоме, пространстве и времени патристического и схоластического периода и отстаивая позиции библейского теистического креационизма и провиденциализма.

Русская духовно-академическая натурфилософия второй половины XIX – начала XX вв. представляет собой оригинальное историко-философское явление, сопоставимое с известными системами философии природы отечественного и зарубежного происхождения. Об этом свидетельствует обстоятельная православно-теистическая критика пантеистической космологии, ньютоно-картезианских представлений о пространственно-временном континууме, кантовского понимания пространства и времени, материалистического атомизма, позитивистского сциентизма, дарвинистской натурфилософии и других течений, осмысляющих феномен природы.

Список литературы:

1. Глаголев С.С. Новости русской литературы по религиозно-философским вопросам // Богословский вестник. 1898. Т.4. №11. С. 245-285.
2. Глаголев С.С. Об отношении философии и естественных наук к науке Введения в богословие [пробная лекция] // Богословский вестник. 1892. Т.3. №12. С. 370-390.
3. Мурашев А. Космология отцов и учителей Церкви первых четырех веков в отношении к греческой философии // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. М., 1911. Ф. 172. 311. №3. 495 с.
4. Несмелов В.И. Вера и знание с точки зрения гносеологии. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. 118 с.
5. Огурцов А.П. Натурфилософия // Новая философская энциклопедия. Т.3. М.: Мысль, 2010.

6. Страхов П.С. Богословие и естествознания: к вопросу о задачах естественнонаучной апологетики // Богословский вестник. 1908. Т.1. №2. С. 257-286.